

ОХОТНИКИ
ЗА СОКРОВИЩАМИ

Тайна
Запретного
города

Читайте другие книги

ДЖЕЙМСА ПАТТЕРСОНА

Средняя школа: худшие годы моей жизни

Охотники за сокровищами

Страшные приключения в Африке

Дом роботов

Роботы взбесились

Пустомеля и Балбес

Честное мышинное

Макс Эйнштейн: гениальный эксперимент

книги **КРИСА ГРАБЕНСТЕЙНА:**

Перекресток

Врата демонов

Побег из библиотеки мистера Лимончелло

Библиотечная олимпиада мистера

Лимончелло

Остров доктора Либриса

ОХОТНИКИ
ЗА СОКРОВИЩАМИ

Тайна Запретного города

ДЖЕЙМС ПАТТЕРСОН

и **КРИС ГРАБЕНСТЕЙН**

ИЛЛЮСТРАЦИИ
ДЖУЛИАНЫ НЬЮФИЛД

Карьера Пресс
Москва

УДК 821.111(73)-93

ББК 84(7С0Е)-44

П20

Перевод с английского Ирины Ющенко

Treasure Hunters: Secret of the Forbidden City

James Patterson and Chris Grabenstein

Little, Brown and Company, New York, 2015

Паттерсон Д., Грабенштейн К.

П20 Тайна Запретного города (серия «Охотники за сокровищами») / Джеймс Паттерсон, Крис Грабенштейн [Пер. с англ. И. Ющенко]. М.: Карьера Пресс, 2023. — 416 с. Илл.

Иллюстрации Джулианы Ньюфилд

ISBN 978-5-00074-381-2

С охотниками за сокровищами вы совершите путешествие по всему миру!

На этот раз Бик, Бек, Шторм и Томми отправляются в Китай, чтобы вызволить маму из рук коварных пиратов. Условие похитителей простое: обменять жизнь заложницы на бесценный артефакт династии Мин.

Но охота за сокровищами не бывает легкой. Путь наших героев пролегает от величественных стен Запретного города в Пекине до переулков Берлина. Теперь на кону не только свобода мамы, но и поиск бесценных картин, похищенных в годы Второй мировой войны.

Успеют ли ребята перехитрить преступников, расшифровать древние загадки и спасти свою семью? Приготовьтесь к самому опасному и захватывающему путешествию по страницам мировой истории!

Для школьников 8–12 лет. Для поклонников Индианы Джонса и книги «Средняя школа: худшие годы моей жизни».

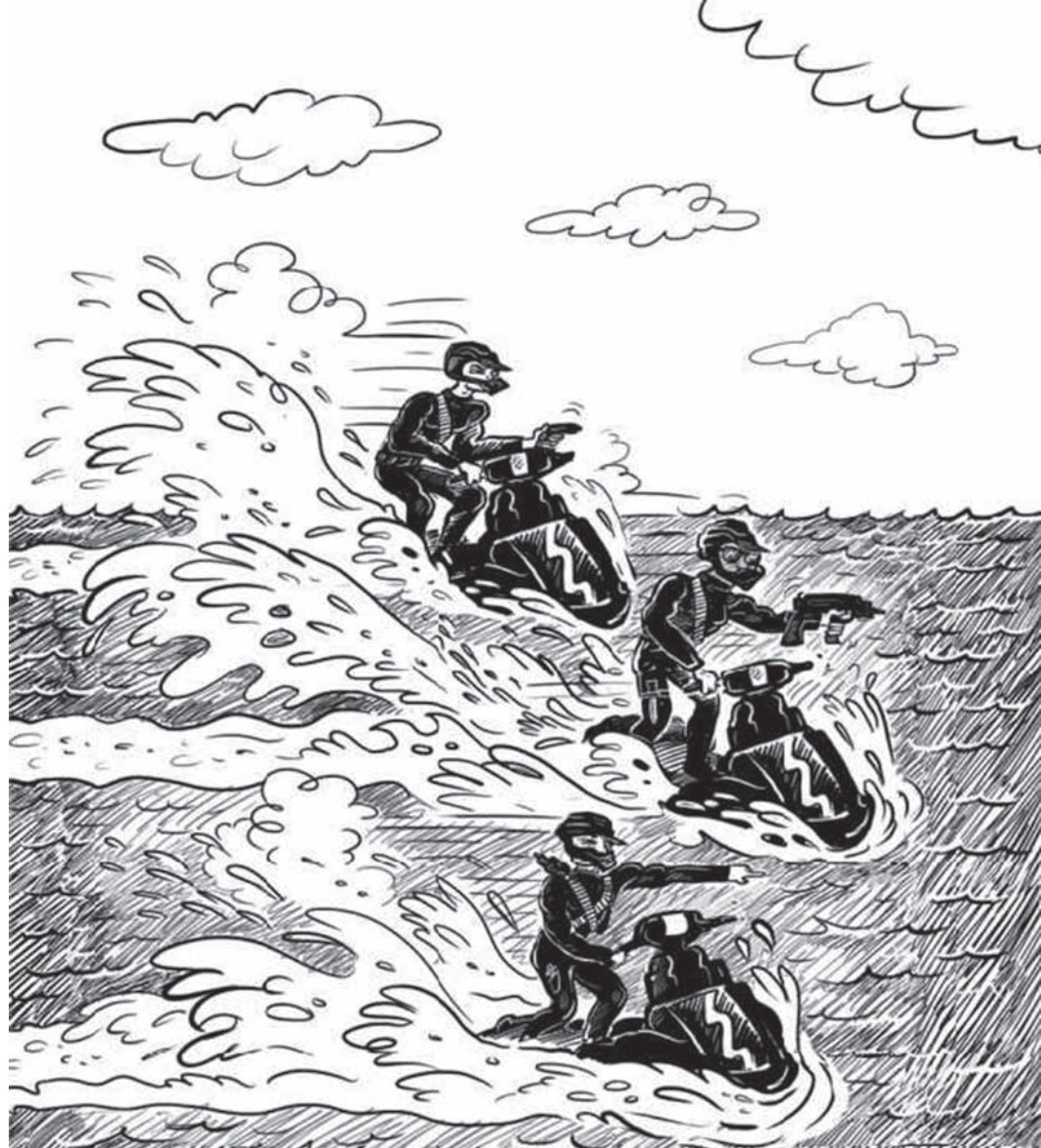
Джеймс Паттерсон вошел в Книгу рекордов Гиннеса (у него больше, чем у кого бы то ни было, книг, ставших бестселлерами «Нью-Йорк таймс»). Крис Грабенштейн — автор бестселлеров «Нью-Йорк таймс».

Copyright © 2015 by James Patterson

© Перевод и издание на русском языке,

ООО «Карьера Пресс», 2023

This edition published by arrangement with Little, Brown and Company, New York, New York USA and The Van Lear Agency LLC. All Rights reserved.

ВРУМ!

КАК ВИДИТ МИР
СЕМЕЙСТВО КИДА

СЕВЕРНАЯ
АМЕРИКА

Соединенные Штаты

★ Нью-Йорк

здесь мы учились
в «нормальной» школе.
Но недолго!

★ ЧАРЛЬСТОН

ТАКОЙ ПРИЛИЧНЫЙ ГОРОД, А В НЕМ —
ЧЕРНЫЙ РЫНОК ПРЕДМЕТОВ ИСКУССТВА.
КТО Ж ЗНАЛ?

★ ЧЕРНАЯ ДЫРА

здесь пропал с «ПОТЕРЯШКИ»
НАШ ПАПА

ЮЖНАЯ
АМЕРИКА

Бразилия

★ Рио-де-Жанейро

здесь САМЫЙ ВКУСНЫЙ ФРУКТОВЫЙ
КОКТЕЙЛЬ — ПОДАЮТ ПРЯМО
В КОКОСОВОЙ СКОРУПЛЕ!

ГРЕНЛАНДИЯ

ЕВРОПА

Германия

здесь ПИРАТЫ
И ТР

А

А

СЕВЕРНЫЙ
ЛЕДОВИТЫЙ
ОКЕАН

★ **БЕРЛИН**

КОГДА-ТО БЫЛ ПОДЕЛЕН
НАДВОЕ ВЫСОЧЕННОЙ СТЕНОЙ,
НО В 1989-М ОНА ПАЛА

Германия

★ **МЮНХЕН**

НАШЛИ ЗДЕСЬ БУЛОЧКУЮ
С СУПЕРСКИМИ **БРЕТЦЕЛЯМИ!**

★ **КИПР**

ЗДЕСЬ ПИРАТЫ ДЕРЖАТ НАШУ МАМУ.
И ТРЕБУЮТ ВЫКУП!

АФРИКА

КЕНИЯ

★ **АРХИТЕЛАГ Ламу**

ЗДЕСЬ 660 ЛЕТ ЛЕЖИТ
НА ДНЕ ОКЕАНА КОРАБЛЬ ЧЖЭН ХЭ.

★ **Момбаса**

ЗДЕСЬ К ТОММИ ПРИШЛА ЛЮБОВЬ...
НОМЕР 12 538

**Индийский
ОКЕАН**

АВСТРАЛИЯ

★ **КВИНСЛЕНА**

ТУТ МЫ КАК-ТО РАЗ
НЕ ПОЛАДИЛИ С КОАЛОЙ

АЗИЯ

ПЕКИН

СТОЛИЦА КИТАЯ.

СТОЛЬКО ВСЕГО МОЖНО
СДЕЛАТЬ И ПОСМОТРЕТЬ!

Китай

**Тихий
ОКЕАН**

АНТАРКТИДА

КРАТКОЕ ПРИМЕЧАНИЕ ОТ БИКФОРДА КИДДА

Ладно, я тоже быстренько выскажусь, пока не стошнило, — сами видите, как они со мной, да?

Это рисовала моя сестра-близняшка Ребекка — очень она любит рисовать, как меня берут в оборот разные мутные типы. Вообще-то она все картинки в этой книге рисовала. Куда мы ни пойдём, что с нами ни приключись, она рисует и рисует в своем блокноте. А может, мы тем временем сокровище нашли или, например, ее единственный брат-близнец стоит на краю гибели?!

А я просто тихонько пишу себе в удобном блокноте с пружинкой.

Ну, не вниз головой, конечно. Если ручку перевернуть, она не пишет.

В общем, вы поняли: я — писатель, сестрица — иллюстратор.

Кстати, именно поэтому ее рисунки частенько снабжены всякими там очень важными замечаниями насчет того, что я попахиваю. Это неправда. Я каждый день моюсь. Честное слово!

Ой, ну ладно, ладно! Бек говорит, чтобы я признался, что тоже иногда присочиняю. В общем, вы не спешите верить всему, что прочтете или увидите. Приключения — дело такое...

Никогда не знаешь, что ждет впереди.

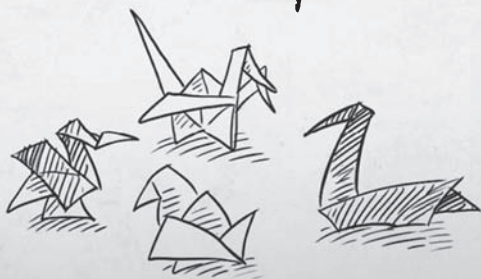
Особенно если ваши родители — супершпионы ЦРУ, а вас прямо сейчас подвесили вверх ногами в какой-то темнице и пытаются.

М-да, это будет долгая история. Так что читайте дальше!

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГОД

ПТИЦЫ

ГЛАВА 1

История об охоте за сокровищами начинается с того, что нас собираются пытаться, и вообще дело пахнет керосином.

Прямо-таки воняет.

Мы четверо – то есть я, моя близняшка Бек, наша гениальная сестра Шторм и крутецкий старший брат Томми – угодили в лапы злодея Дионисиуса Штректинга, его нытиков-подручных и его же зубастого пса по имени Кусака. Кусака – немецкая овчарка, страдает тяжелой формой вонючести из пасти.

А Штректинг – настоящий злодей.

Все так говорят, и даже он сам.

Но как же мы
в это все
вляпались,
а, Бик?

Не волнуйся,
я потом допишу.

Вообще-то с этого
надо было начинать.

Для художницы
ты какая-то
безыскусная.

А ты для писателя —
безграмотный!

Ты слова перепугала.
Безграмотный — это тот,
кто не умеет читать.
А не писать.

Так ты и писать
не умеешь! Ну кто начинает
рассказ с середины, а?

Я запомню
твой жетон
с номером, бобик!
И форму зубов
тоже.

Извини, Гертруда,
дела...
Связан по рукам
и ногам!

Тр-р-р-р!

— Я злой, детишки, очень злой! Чистое стопроцентное неразбавленное зло!

Шторм, с ее фотографической памятью и айкью до небес и выше, сказала, что Дионисиус Штректинг — самый подлый, самый безжалостный и вообще самый опасный и ужасный преступный гений, который заправляет по всей Европе, в том числе на Кипре, где банда головорезов похитила нашу маму.

Штректинг все твердил, что если мы поможем ему найти какую-то там карту с сокровищами, он сделает так, чтобы маму отпустили.

И вдобавок очень прозрачно намекал, что ему кое-что известно и о случившемся с папой.

— Скажите, где карта, и я, пожалуй, поделюсь с вами ценными сведениями насчет вашего папаши. У меня везде уши! А может, и не поделюсь. Говорю же, я такой коварный!

Похоже, моя догадка была верна: зря мы считали, что папу смыло с палубы волной в тропический шторм, когда «Потеряшка», наша яхта, на которой мы ходили за сокровищами, чуть не пошла на дно у побережья Каймановых островов. Папа не утонул и акулам на ужин тоже не достался.

Ты вези меня в Китай,
вертолет из ЦРУ!

Это Бик заставил меня приписать такие слова. Он все твердит, что папа улетел в Китай с какой-то сверхсекретной миссией, уже раз сто сказал, но я все равно не верю. И Шторм с Томми тоже не верят. В общем, я это нарисовала, только чтобы Бик успокоился.

Ладно.

Я не то чтобы на сто процентов уверен, что папа жив и скрывается по заданию ЦРУ. Но вот, пожалуйста, — Дионисиус Штректинг, зловещий преступный гений, тоже его ищет!

Не можем же мы оба ошибаться, правда?

ГЛАВА 2

— Э-э, извините, мистер Штекер... — начал наш старший брат Тугодум Томми.

— Штректинг! Дионисиус Штректинг! Моя мамаша любила виноград.

— Извините, оговорился. Не могли бы вы нас развязать ну хоть на пару минут? Я уже целую вечность не ухаживал за волосами. Надо срочно нанести бальзам.

— Nein!* — рыкнул кто-то из подручных Штректинга. (По-моему, Штректинг этот сам никогда не

* Нет (нем.).

рычит; всегда рядом найдется кто-то, чтоб порычать за него.)

— Nein? — спросил Томми. — Это по-немецки? Значит «нет»?

— Да!

— Да? Значит, вы дадите мне привести волосы в порядок?

Штректинг шагнул к нему, скрипнув ботинками.

— Никто никуда не пойдет, пока вы не расскажете все, что мне нужно знать.

— Ладно, — сказала Шторм (я уже говорил, у нее фотографическая память). — Тогда начнем с «А»? «А» — первая буква алфавита...

— Молчать! Schreckliche Kinder!* — заорал тот же самый подручный Штректинга.

Кусака зарычала и оскалила блестящие от слюны клыки. Томми и Шторм разом присмирели.

— Ваш отец жив, — прошипел Штректинг. — Стал бы я гнаться за ним через два континента, будь он мертв?

— Минутку, — сказала Бек, — а вы откуда знаете, что он жив?

— Я не знаю. Но крепко подозреваю!

Бек рассмеялась.

— Ну, тогда я крепко подозреваю, что шрам у вас на щеке оставила кошка, которой вы наступили на хвост, — но я же не бегаю и не рассказываю об этом всем встречным-поперечным!

— Молчать! Где она? Где карта вашего папаши, карта с сокровищами?

— Которая из? — с усмешкой спросил Томми. — У него их целая куча.

— И хранятся они в сейфах по всему свету, — до-

* Гадкие дети! (нем.)

бавила Бек. — В Азии, в Африке, в Европе. Я уж не говорю про Нью-Йорк, Чикаго и Лос-Анджелес. Да у папы, должно быть, кольцо для ключей размером с гимнастический обруч.

— Но он упал за борт и погиб, — сказала Шторм. Она иногда вообще бесчувственная.

— Хватит! — сказал Штректинг и поднял пистолет с очень длинным дулом.

Его подручные тоже схватились за оружие. И Кусака схватилась бы, но она овчарка, ей пистолет не удержать.

— Или вы, мерзкие дети, сейчас же назовете мне место, где ваш отец, великий охотник за сокровищами, профессор Томас Кидд, спрятал информацию, за которой я охочусь, или я вас застрелю. И вы больше никогда не увидите ни мать, ни отца, потому что вам всем будет крышка!

Знаете, может, Бек и была права.

Может, и правда надо было рассказывать с начала. Вот сейчас и начну, как раз подходящий момент.

Но прежде вот вам пара картинок Бек — ну просто чтоб вы знали, чего ждать.

Дууу
дууу

ГЕРМАНИЯ?
А я думала,
мы в Китае!

Мы
путешественники.
Бек! Надо
везде успеть!

На автобанах точно нет
ограничений по скорости?

А то мы только
что обогнали самолет.

АВТОБАН

Это же
Пикассо!

А это жареные
скорпионы
на палочке!

ОБ♥ЖАЮ ГЕРМАНИЮ!
ОБОЖАЮ ОГРОМНЫЕ
ВКУСНЫЕ БРЕТЦЕЛИ — НА ДВОИХ, ММ?

ВСЕ ЭТО

**И ЕЩЕ МНОГО-
МНОГО ДРУГОГО**

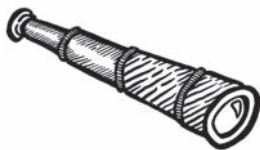
ЖДЕТ ВАС ВПЕРЕДИ.

**Я ПИШУ,
А ВЫ ЧИТАЙТЕ!**

ЛАДНО.

И на рисунки Бек тоже смотрите.

ГЛАВА 3

Короче говоря, у «ООО Семейство Кидд, поиск кладов и сокровищ» были очень насыщенные деньки.

Причем на этот раз мы ищем сокровище не для себя.

Ладно, папу с мамой — для себя. А все остальное? Скажем так, главное правило всех искателей сокровищ: «кто нашел — берет себе, кто прошляпил — сам дурак» — не для нашего случая.

В общем, вернемся к началу истории.

Хорошее было время!

Совсем недавно мы добыли две жутко старые (реально старые, по многу сотен лет) вазы династии Мин, которые дожидались нас в трюме уто-

нувшего корабля с сокровищами. Корабль был невиданных размеров — девять мачт, четыре палубы, такие суда шли с флотилией Чжэн Хэ, китайского исследователя, который жил в самом начале династии Мин. В пятнадцатом веке Чжэн Хэ семь раз пускался в путь в неизведанное и проплыл от Китая до самой Восточной Африки.

Там мы это затонувшее судно и нашли — у берегов Кении.

В общем, наш странный дядя Тимоти (он был папиным начальником по шпионской части в ЦРУ — я так думаю, он двойной агент или даже тройной) позвал на помощь китайский военный флот, китайские корабли примчались в Индийский океан и там дожидались, пока мы вынырнем с парочкой бесценных артефактов в руках.

Ну, не то чтобы бесценных, конечно. Цена у них есть, это все-таки вазы эпохи Мин. Одну такую совсем недавно продали в Гонконге за 21,6 миллиона долларов.

Так что считайте сами.

Ага. Наши два горшка стоили вместе 43,2 миллиона долларов.

Китайское правительство заявило, что утонувший корабль Чжэн Хэ (штуковина размером с

торговый центр) и все его содержимое являются национальным достоянием Китая. И вазы, которые мы добыли со дна, конечно, тоже. В общем, у нас их отобрали.

Это был провал.

И не в деньгах дело. (Хотя и в них тоже — немножко.)

Понимаете, за вазу эпохи Мин мы собирались купить мамину свободу.

**ПРИНЕСИТЕ НАМ ВАЗУ ЭПОХИ МИН,
И МЫ ОТПУСТИМ ВАШУ МАМАШУ.**

Да, мы самые странные похитители в мире — никакой налички, только бесценный гревний антиквариат в качестве выкупа. И босс у нас такой же. Он еще более странный, а уж злодей такой, что хуже нас троих вместе взятых.

Так что мы полетели в Пекин в сопровождении дяди Тимоти и всяких там китайских чиновников. Мы собирались решать вопрос на самом высоком уровне. Хотели попросить себе одну вазу.

Она нам была просто необходима.

Потому что без нее мы никак не сможем выручить маму.

ГЛАВА 4

Китай — фантастическая страна. Куда ни погляди, строится что-то новое. Китайцы большие выдумщики. Экономика у них растет как на дрожжах. Настоящая супердержава двадцать первого века.

Мы быстренько прокатились по Пекину и отправились на встречу с главным китайским министром культуры.

На самой обычной стене в его кабинете висела реально крутая картина с Великой Китайской стеной. Мы выставили свои две вазы и провели коротенькую церемонию, официально вернув вазы Китайской Народной Республике.

— Как видите, господин министр, — сказал дядя

На чьей же
он стороне?

Ой, кажется,
Томми строит
глазки
флагштоку.

Интересно,
кто был
этот **МИН**?

И почему
он так любил
глиняные
горшки?

Поверить не могу — это
рукопожатие обошлось нам
в сорок с лишним миллионов долларов.
Которые мы потеряли!

Бик опять нагел
с костюмом кефы.
Ему **ОПРЕДЕЛЕННО**
нужна еще одна
пара обуви!

Тимоти, — я в состоянии достать для вас все, что вы пожелаете. Буквально все. С нетерпением ожидаю дальнейшего сотрудничества по возвращению культурных ценностей ко взаимной выгоде.

Тут все стали пожимать друг другу руки и кланяться.

— Э-э-э, когда вы сказали «я», вы ведь имели в виду Америку, да? — шепотом спросил Томми.

— А, ну да. Разумеется.

— Круто! — И Томми вскинул кулак и заорал: — США! США!

Все вокруг уставились на него.

Вперед вышла Бек, она у нас отвечает за переговоры.

— Господин министр по культуре, ваше высокое превосходительство и друг каждого, сэр!

Переводчик повторил это все по-китайски.

— Как вам известно, это мы с братьями и сестрой нашли на дне Индийского океана давно пропавший корабль Чжэн Хэ и все его сокровища. И мы подняли с глубины эти старые горшки — они совсем заросли ракушками и всяким прочим.

— Мои племянники и племянницы! — гордо добавил дядя Тимоти. — По документам, а так — нет.

Снова последовал перевод. Чиновники закивали головами.

Бек откашлялась и бросила недобрый взгляд на дядю Тэ.

— Взамен, — продолжала она, — мы просим разрешения забрать одну из этих двух ваз, — можно ту, которая с жуткими драконьими рожами на боку, — чтобы отдать ее похитителям с Кипра. За эти вазы они обещали освободить нашу маму. Вы нас поймете, сэр. Если бы вашу маму украли какие-то гнусные негодяи, вы бы тоже хотели ее освободить.

И снова перевод.

— Упс, — тихо сказала Шторм, потому что она понимает китайский, — переводчик сказал министру, что ты назвала его мать гнусной негодяйкой с драконьей рожей.

— Но я же... я... — пролепетала Бек.

Министр культуры поднял руку. Сказал что-то резкое.

— Мы подумаем над этим, — произнес переводчик. — Благодарим вас за возвращение сокровища, мистер Тимоти.

— Что, и все? — вскричала Бек. — А ваза? Отдайте нам вазу!

— Не сейчас, — сказал переводчик, когда министр вышел за дверь. — Однако мы намерены выразить вам свою вечную признательность и потому подарим вам нечто неизмеримо более прекрасное.

— Но нам нужна только...

Закончить Бек не успела. В зал ворвалась толпа людей, размахивающих лентами, а за ними шли танцоры, которые двигались все как один и ни минуты не стояли на месте — куда там бродячему оркестру.

— Мы с гордостью преподносим вам то, что многократно дороже вазы Мин, — повысил голос переводчик, стараясь перекрыть грохот барабанов. — Юсин, лично для вас!

— Что такое «юсин»? — спросил я, боясь, что это окажется чем-то вроде пробки на улице, когда все гудят.

— Официальный парад. За счет Китая!

ГЛАВА 5

Китайцы умеют устраивать парады. Тут уж не поспоришь.

Нас усадили на платформу — маленькую копию грузового корабля Чжэн Хэ — и повезли по площади Тяньаньмэнь в самом сердце Пекина. А на площади (между прочим, самой большой в мире) выстроились военные оркестры и тысячи солдат в новенькой с иголки форме, и они стояли по стойке «смирно» и провожали взглядами нашу платформу.

Возглавлял парад какой-то важный чиновник. Он стоял в лимузине, высунувшись сквозь окно в крыше, и рявкал команды в динамик наверху. Всякий раз солдаты кричали ему в ответ.

— То Ма Сы! Ли Бэй Ка! Да Гу!

— Они скандируют ваши имена, — сообщила Шторм. — Томас, Ребекка и Тик.

— А почему Тик? — спросил я.

Шторм пожала плечами.

— Потому что по-китайски не скажешь ни «Бик», ни «Бикфорд».

Но тут толпа закричала:

— Сы Дэ Фэн Ни! — И глаза у Шторм потемне-

ли, как грозовая туча. М-да. Вот за это папа с мамой и прозвали ее Шторм.

— Стефани? — рыкнула она себе под нос. — Откуда этот миллиард и триста пятьдесят один миллион людей знает мое настоящее имя?

— Расслабься, — предложил Томми, который знай подмигивал каждой девчонке с лентами или веером, стоило той бросить взгляд в его сторону.

Когда мы были уже у самых ворот Тяньаньмэнь (в переводе — «Врата небесного спокойствия»), практически у стен Запретного города, в воздух взлетел миллион красных шариков. В небе про-

неслись истребители, оставляя за собой красный, желтый и белый дым.

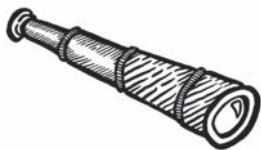
В общем, было совсем как на параде в День благодарения. Не хватало только воздушного шара в форме Барта Симпсона.

Вообще-то здорово, когда вокруг все радуются и приветствуют вас, пусть даже имена произносят так, что и не узнать, да еще и пожевывают какую-нибудь сладкую таракашку. Да-да. В Китае на улицах продают не хот-доги, а кузнечиков на шампуре, жареных цикад и скорпионов фри.

— А вегетарианцы едят насекомых? — спросил Томми и почесал в затылке.

— Нет, — ответил я. — Обычно наоборот.

ГЛАВА 6

Парад был, конечно, отличный, но мы-то помнили мрачную историю площади Тяньаньмэнь. А если бы и забыли, то у нас есть Шторм, а у нее — огромный запас сведений, любому гиду на зависть.

— Именно здесь 3 июня 1989 года китайские студенты потребовали свободы слова и борьбы с коррупцией. Они сделали из папье-маше статую в 10 метров — она очень напоминала статую Свободы, и назвали ее «богиней демократии».

— А у нее внутри тоже был лифт до самой макушки? — спросил Томми.

Шторм пропустила вопрос мимо ушей.

— Конечно, надо вспомнить и неизвестного

бунтаря, который в одиночку встал на пути целой колонны танков, присланных на площадь с приказом разгромить лагерь протестующих.

Лично я думаю, что вот этот человек как раз и был настоящим героем площади Тяньаньмэнь, но спорю на что угодно, ему парада не устраивали.

— Ни хао, мэй ньюй! — кричал Томми всем китайкам, которые вились вокруг него, как вокруг какой-нибудь рок-звезды. — Ни хао, мэй ньюй!

— Я его этому не учила. — Шторм заката глаза.

— А что это значит? — спросила Бек.

— «Привет, красавица».

Пока Томми заигрывал с девчонками, я думал — как жаль, что мама с папой не видят нашего парада. Они бы нами гордились.

С момента загадочного исчезновения родителей мы вчетвером неплохо справлялись. Мы шли по их стопам. Мы отыскивали сногшибательные сокровища, а кроме того, и это самое лучшее, всегда стояли друг за друга горой, что бы ни случилось.

Мама с папой учили нас сами, прямо на «Потеряшке», и от них мы много чего узнали. Мы прочитали кучу книг, изучали все на свете, от математики до боевых искусств, и даже за собой умели ухаживать (да, я про стирку). Но самый главный урок был самый простой: семья прежде всего.

Семья — это даже важнее, чем китайские девчонки. Но Томми уже успел обменяться телефонами с тремя дюжинами девушек, в том числе с одной очень симпатичной, по имени Ван Сю Ин.

— Ее имя означает «Изысканная и отважная», — сказал Томми, когда нас везли на лимузине в отель.

— Вот и хорошо, — сказала Бек, — чтобы с тобой встречаться, нужно много храбрости.

Нас объявили «национальными героями», по-

этому китайское правительство поселило нас в шикарном пятизвездочном отеле.

— Не может быть! — Бек уставилась куда-то на другую сторону улицы, едва мы вышли из лимузина.

— Что там? — спросил Томми.

— Это невозможно.

— Что невозможно?

— Вон там — «Обнаженная на пляже»!

Тут уж Томми заинтересовался всерьез.

Здесь на улицах
носят маски, видите?

Только это **НЕ** из-за пекинского
смога. Это потому, что по городу
разнеслась весть:
«Спасайся кто может,
Бик приехал!»

ГЛАВА 7

Бек побежала через улицу, уворачиваясь от велосипедов, рикшей и мотоциклов — движение было плотное.

— А где обнаженная? — спрашивал Томми, который побежал за ней. — А пляж где? Бек, где пляж?

Мы со Шторм оказались в хвосте, но тоже пропихивались сквозь активное дорожное движение.

— В витрине на той стороне улицы! — крикнула Бек.

— Обнаженные женщины прямо в окнах? — переспросил Томми. — Обожаю Китай!

— Это картина, Томми! — объяснила Бек, достигла тротуара и встала как вкопанная перед

каким-то арт-салонем. Моя близняшка не просто отличная художница. Она еще и отлично разбирается в истории искусства.

Наверное, именно поэтому она пририсовала мне здесь голову, будто она у меня кубиком.

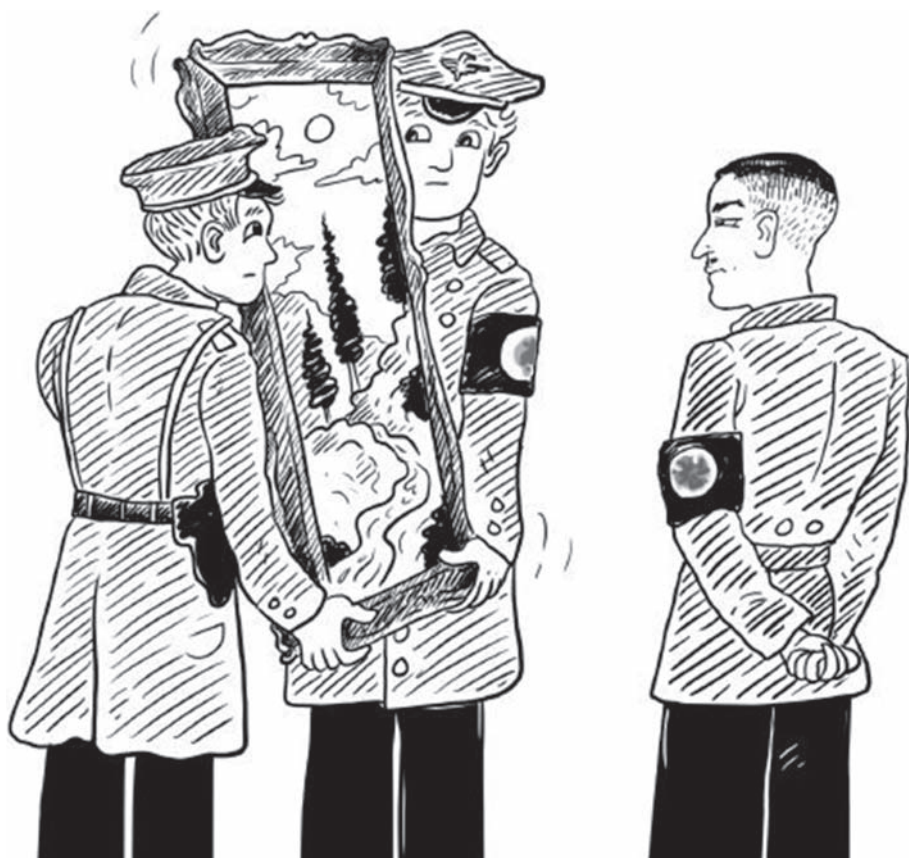
— Это женщина? — спросил Томми, таращась на огромную акварель.

— Да, — ответила Бек. — Художник, Пабло Пикассо, был знаменитый кубист. Эту картину он

написал в 1923-м. Она хранилась у продавца его работ, однако во время Второй мировой войны была похищена нацистами.

Шторм подключила свою фотографическую память.

— Продавца звали Пауль Розенберг, а жил он во Франции. Нацисты «освободили» картину, потому что мистер Розенберг был евреем. Нацисты организовали целую кампанию по хищению предметов искусства, — продолжала Шторм. —

Они украли тысячи выдающихся работ, причем грабили в основном евреев. Затем работы прятали в соляных шахтах и пещерах, чтобы спасти от бомбардировок войск союзников. После войны многие работы удалось найти, но немало их до сих пор числятся пропавшими.

— Вот как эта, — сказала Бек, указывая на огромную картину Пикассо в витрине галереи.

— Слушайте, — сказал я, — а давайте вернем этого краденого Пикассо тому самому министру по культуре. Он вернет его законным владельцам и станет героем международного масштаба. Может, тогда он отдаст нам вазу Мин, без которой нам не спасти маму?!

— А что, можно попробовать, — сказал Томми.

Но едва он это произнес, как вошли двое работников галереи в белых пиджаках и сняли картину с гвоздя!

ГЛАВА 8

Мы бросились в галерею.
— Чем могу помочь? — очень вежливо спросила нас девушка в деловом костюме. У нее были мягкие хлопковые перчатки белого цвета и ослепительная улыбка.

— У вас в витрине! — кипя от ярости, выпалила Бек. — Там Пикассо!

— Ах, мне очень жаль, но картина зарезервирована. Покупатель уже прислал за нею.

— Эта картина была похищена, — сказала Шторм — она всегда говорит без обиняков. — Во Вторую мировую нацисты отобрали ее у законных владельцев.

— Если вы забыли, — сказал Томми, — наци-

сты — это очень плохие ребята. Смотрели «В поисках утраченного ковчега»?

— К нашему глубочайшему сожалению, картина Пикассо «Кубическая торговка ракушками на пляже» уже...

— Эта картина не так называется, — сказала Бек. Женщина улыбнулась еще шире.

— Боюсь, вы ошибаетесь, мисс?..

— Наша фамилия Кидд, — сказал я. — Вы видели сегодняшний парад?

Она поклонилась.

— Вы народные герои! Горжусь знакомством.

— Взаимно, — отозвался Томми, заломив бровь.

— Однако, как я уже сказала, картина, которая вызвала ваш интерес, только что была приобретена анонимным покупателем. Сумма сделки составила семьдесят миллионов долларов.

— Но картину нужно вернуть наследникам законных владельцев! — сказала Бек сотруднице. — Вы торгуете краденым!

Тут в комнату вошли четверо охранников, очень крепкие и мускулистые ребята в ловко сидящих черных костюмах, черных очках, со смешными короткими бородками под нижней губой, и нависли над нами с самым мрачным видом.

НЕ ПОДХОДИТЕ!
Мы изучали все
боевые искусства
Древнего Востока!

Гр-р-р!

Томми,
ты в Китае,
их здесь
все изучали.

— На выход, — пророкотал главный громила, явно не китаец, ни по виду, ни по речи. Уж скорее немец, если судить по акценту. — Сейчас же.

— Нет, — сказала Бек, — сначала вы...

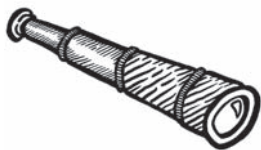
Но закончить ей не дали.

И Бек, и Шторм, и Томми, и меня самым бесцеремонным образом подняли в воздух и вышвырнули из галереи прямо в сточную канаву, где нас радушно встретили размокшие конфетти и лопнувшие воздушные шарикки, оставшиеся от парада.

Вот так оно иногда бывает.

Только что ты был героем, а через миг уже лежишь в канаве.

ГЛАВА 9

По пути назад в отель мы заметили что-то подозрительное. Уличный торговец раздавал прохожим листочки с меню ресторана неподалеку, но вид при этом имел крайне тревожный.

Он был маленького роста, в ярко-красном фартуке, на макушке у него красовалась лысина, а ниже с обеих сторон свисали длинные спутанные пряди волос.

И усы тоже были длинные и спутанные, и к тому же тонкие. Глазки-щелочки шныряли туда-сюда, словно он боялся, что его в любой момент явятся арестовывать. И еще он все время трясся и подергивался.

— Возьмите, пожалуйста, — сказал он, сунув нам

меню. — «Зал хрустального нефрита». Сегодня очень особенная еда.

— Это китайская еда, да? — спросил Томми, просмотрев меню.

— Алло, мы в Китае, — сказала Бек. — Здесь вся еда китайская!

— Даже в «Макдоналдсе»?

— Да, — ответила Бек. — Смотрите, здесь в макдачной продают бабл-ти.

— Счастливая семья очень хорошо, — сказал дерганый раздатчик меню и постучал по листку грязным ногтем.

— Это что еще за счастливая семья? — спросил Томми.

— Это мы, — сказал я.

— За себя говори, — сказала Бек.

— А ты что, несчастная?

— Вообще-то да. В этой галерее торгуют краденными картинами. С этим надо что-то делать.

— Вообще-то, — сказала Шторм, — «счастливая семья» — это название популярного китайского блюда, которое готовят на раскаленном масле. Оно представляет собой смесь разных видов мяса и разноцветных овощей — брокколи, водяных каштанов, маленьких кукурузных початков и...

— О, — сказал Томми, перебив ее рассказ, — а здесь сзади специальное «Кидс-меню».

— Ну и что? — сказала Бек. — Подумаешь, детское меню, оно много где бывает.

— Нет, не просто детское. Тут с двумя «д», как наша фамилия — «Кидд».

— Так, — сказал я, — это же совпадение, правда?

И повернулся к нашему загадочному раздатчику.

Но его и след простыл.

— Ладно, — сказал я, — тогда это может быть подсказкой.

— Еще чего, — сказала Бек. — Просто опечатка какая-нибудь.

— А вот и нет!

И прямо там, буквально на краю площади Тяньаньмэнь, у стен Запретного города, в самом сердце Пекина — столицы Китая, мы с Бек устроили Ближнецовую тираду номер 484.

ГЛАВА 10

Мы с Бек частенько так ругаемся.
Да вообще постоянно.

Я думаю, это потому, что мы близнецы, а значит, друг без друга никуда. Вот и взрываемся время от времени.

Называть наши зверские вопли Близнецовыми тирадами придумала мама, потому что: а) мы близнецы, и б) тирада — это ораторская диатриба (да-да, мама сама учила нас родной речи и не упускала случая пополнить наш словарный запас) изрядной длины, щедро приправленная сарказмом.

Если я ничего не перепутал, сарказм — это вроде ехидства.

Но тирады наши никогда не длятся долго, да и

БЛИЗНЕЦОВАЯ ТИРАДА!

А ВДРУГ ЭТО
ПОДСКАЗКА,
А, РЕБЕККА?

А ВДРУГ
ТЫ ПРОСТО ТУПИЦА,
БИКФОРД? !!!

А ПО-МОЕМУ,
ЭТО СЕКРЕТНОЕ
ПОСЛАНИЕ ОТ ПАПЫ!

А ПО-МОЕМУ,
ТЫ ИДИОТ, И ВСЕ!

Тогда ты
тоже идиотка!

А ВОТ И НЕТ!

МЫ ЖЕ БЛИЗНЕЦЫ!
МЫ ОДИНАКОВЫЕ!

Но я-то ~~всё~~ ХОДЯЧАЯ
ФАБРИКА
ДУРАЦКИХ ИДЕЙ!

ГДЕ ТВОЕ УВАЖЕНИЕ К **Конфуцию?**
Тихо!

Молчание —
ВЕЛИКИЙ ДРУГ, КОТОРЫЙ
НИКОГДА НЕ ИЗМЕНИТ.

не обязательно бывают ехидными. Это вроде как суперострое куриное крылышко, которое вдобавок окунули в жутко жгучую китайскую горчицу. Жуешь, а сам весь красный, из ушей пар — а-а-а, жжется!

А через десять секунд все прошло и хочется еще.

— Никакая это не подсказка, Бикфорд! Это опечатка!

Кстати, когда Бек зовет меня полным именем, это значит, что тирада не за горами.

Мы сцепились на добрых девяносто секунд.

А потом у меня заурчало в животе.

— Ты голодная? — спросил я.

— Ага, — сказала Бек.

— Ну пойдем тогда посмотрим, что это у них за «Кидс-меню».

— Ну пойдем.

Вот и все. Конец Блинецовой тирады номер 484.

«Дворец хрустального нефрита» располагался рядом с нашим отелем. Я подумал — хорошо бы сегодня было что-то еще кроме жареной свинины и овощей.

Например, весточка от папы!

ГЛАВА 11

— **М**м, — протянул Томми, почув-
яв все те запахи, которые в
изобилии распространял «Дворец хрустального
нефрита». — Знакомый запах.

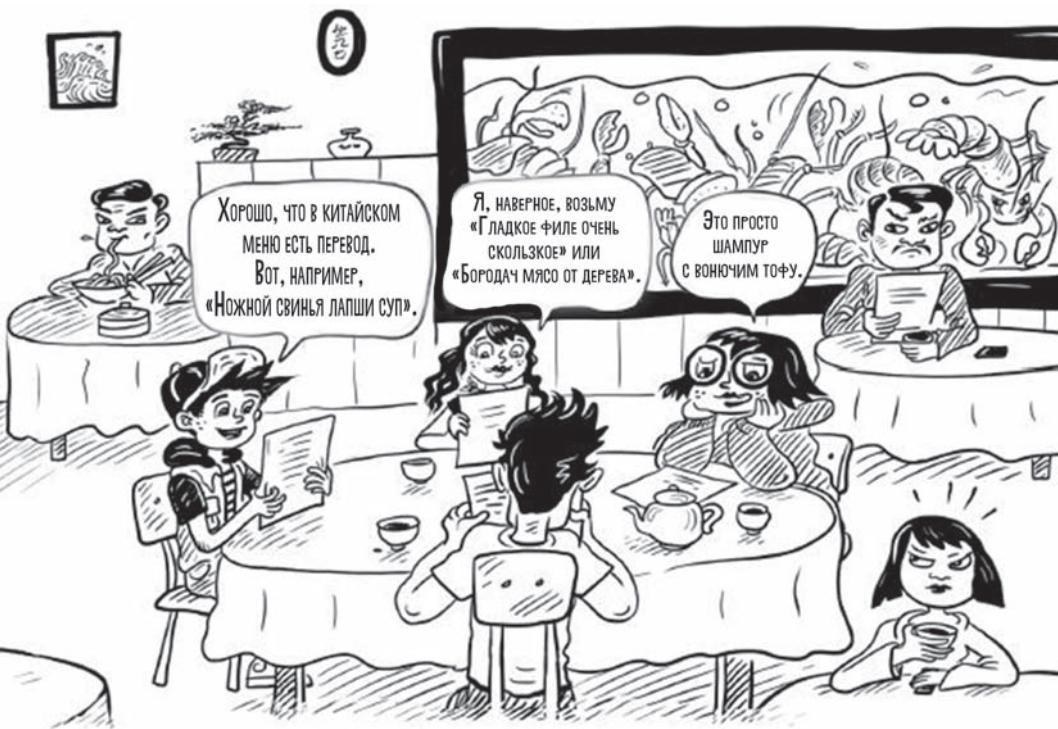
— Чего? — засмеялась Бек.

Я тоже засмеялся.

— Знакомый запах? С чего ты взял?

— Вообще-то, — сказала Шторм, — запах спосо-
бен спровоцировать пробуждение ярких и отчет-
ливых воспоминаний.

— Вот-вот, — сказал Томми. — Я помню, я тут был.
Еще совсем маленьким. Шторм тогда было года
два, что ли. Видите чан для лобстеров? Я назвал
самого большого Бинки. Этот ресторан правил-

ся папе с мамой больше всех других ресторанов в Китае. У папы здесь был любимый официант, — восторженно продолжал Томми. — Его звали Лю Вэй.

— И ты только теперь вспомнил? — спросила Бек.

— Ну извините, — развел руками Томми. — Я напроць забыл про это место, а как учуял жареную рыбу в соусе хойсин — так сразу и вспомнил. А, да,

кстати, не берите, пожалуйста, здесь свиные мозги в кипящем масле. Это даже для папы было слишком.

И мы впервые попробовали настоящую китайскую еду.

В Америке ее подают в китайских рестораничках при торговых центрах, и там она липкая, жирная, кисло-сладкая — так вот, ни капельки не похоже.

Мы угощались пекинской уткой, перепробовали разные виды цзяоцзы, паровую лапшу, острый хо-го по-сычуаньски, свиные фрикадельки, гороховый пирог, а на сладкое — карамелизованный боярышник на палочке (это такая красная ягода, которая растет на очень колючих кустах, ее накалывают на бамбуковый шампур и подают в сахарной корочке).

Мы делились друг с другом едой, таскали друг у друга из тарелки попробовать и не заметили, как к нашему столу подковылял старей-престарейший официант.

На его бейджике было написано «Лю Вэй».

Это был папин друг!

Томми улыбнулся Лю Вэю и подал нам молчаливый сигнал, как бы говоря: «Только не вздумай-

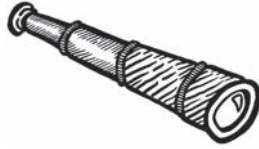
ПРИВЕТСТВУЮ ВАС, КИДДЫ!
Нет, я ничего не знаю про ваших маму с папой
и вообще ничего такого не знаю. Хотите
еще что-нибудь заказать? А нет, так я дальше
буду играть в «виселицу» у себя в блокноте.

те вскакивать и орать «Ура, это же папин старый друг Лю Вэй!»

Мы и вида не подали.

Потому что иначе Лю Вэю пришлось бы еще хуже, чем тем самым жареным свиным мозгам.

ГЛАВА 12

— Э-э, здравствуйте, вы же официант, да? — сказал Томми, которому вообще туго давалась импровизация. — В этом прекрасном меню столько разных замечательных блюд — что вы нам еще посоветуете?

— Совет мудрых предков таков: пусть следующим будет суп из птичьих гнезд и к нему в придачу сквоб.

— Каких именно предков? — спросила Бек, подняв брови. — Быть может, мы с ними знакомы? Быть может, они отнесутся к нам по-отечески?

— Быть может, — загадочно ответил Лю Вэй; я давно заметил, что всякие там шпионы обожают говорить загадочно. — Мудрый наставник что

твердая рука на штурвале в миг, когда корабль вот-вот будет сокрушен бурей.

Все ясно. Самые натуральные шпионские речи. Лю Вэй явно говорил о папе, капитане нашего корабля «Потеряшка», — он стоял у штурвала до той самой ночи, когда его поглотил шторм.

— Я был прав! — выдал я вслух. — Папа жив!

Брат с сестрами укоризненно на меня уставились. Они тоже были правы. Не сумел я удержаться там, где нужно было.

— Упс.

Томми преспокойно сделал заказ, все как советовал Лю Вэй: суп из птичьих гнезд и сквоб.

«Официант» поклонился и поспешил прочь.

— Кстати, — сказал Томми, — а что такое «сквоб»?

— Голубь, — очень холодно ответила ему Шторм. — Гнусное крылатое создание. Летучая крыса. Городская чайка. Грязный...

— Понятно, понятно, — сказала Бек. — Ты не любишь голубей.

— Когда я была в Париже, голубь нагадил мне на голову. Я его навсегда запомнила! И его довольную рожу, когда он улетал...

Вот она, оборотная сторона фотографической памяти. И хотел бы забыть, да не можешь.

Мы поели супа и сквоба. Ну, то есть просто на них посмотрели. После рассказа Шторм у нас как-то не было аппетита на этих птичек.

— Интересно, тут где-нибудь можно перехватить обычный сэндвич? — спросил Томми.

— Пойдите, — сказал я, глядя на суп в мисочке из пропитанных бульоном хрустящих веточек. — Это гнездо — подсказка!

— И сквоб тоже, — добавила Бек, которая,

конечно же, думала все то же, что и я. Мы ведь все-таки близнецы.

— Может быть, папа хочет указать нам на то, какое сокровище искать теперь! — сказал я.

— Да неужели? — усомнилась Шторм. — Что, будем искать утраченные голубиные яйца русского царя Александра Третьего? В папином списке сокровищ их не было.

— Ребята, — сказал Томми, — я все понял! Может, он их уже нашел. В «Птичьем гнезде».

— Это как? — спросила Бек.

— «Птичьим гнездом» называли национальный Пекинский стадион, который выстроили к Олимпиаде 2008 года.

— Ну и? — спросила Бек.

— Может, папа нашел эти самоцветные голубиные яйца русского царя, о которых говорила Шторм, и спрятал их на стадионе. Например, закопал в зоне защиты! — Томми ухмыльнулся.

— Мы в Китае, Томми, — сказала Бек. — Здесь в американский футбол не играют.

— Ну и что?

— Нет у них никакой зоны защиты.

— Ну ладно. Может, тогда он спрятал эти самые яйца в раздевалке!

Тут (к счастью) к столу подошел Лю Вэй.

— Не ходите в «Птичье гнездо», — сказал он очень тихо, стреляя глазами туда и сюда на посетителей вокруг.

— А что тогда? — шепотом спросил я.

Лю Вэй улыбнулся, словно мудрый «шифу» — это по-китайски значит «почтенный учитель».

— Пусть судьба укажет вам путь, — сказал он.

И поставил перед нами маленький лаковый поднос. На подносе лежали четыре печенья с предсказаниями, каждое в отдельном целлофановом пакетике.

— Вообще-то в Китае печенья с предсказаниями не жалуют, — заметила Шторм. — Китайцам не нравится, когда в еду кладут бумажки. Как будто повар не уследил.

— Это особое угощение для наших почтенных американских гостей, — с улыбкой ответил Лю Вэй.

— Очень особое.

ГЛАВА 13

— Эй, ребята, — сказал Томми, пока мы расхватывали с подноса печенье. —
Надо уходить.

Я хотел было разорвать пакетик и достать свое печенье. Вдруг папа спрятал в нем сверхсекретное послание?

— Подожди, Томми! Нам надо...

— Сейчас же уходим, — твердо сказал Томми.

Томми много лет простоял на юте «Потеряшки» с подзорной трубой в руках и приобрел орлиное зрение. Он способен засечь опасность на расстоянии десяти морских миль.

Я огляделся и заметил, что кое-кто из гостей ресторана не сводит с нас глаз. Один быстро го-

Непристойное
поведение,
примите меры!

Эти американцы
похожи
на шпионов!

Кидды —
враги народа и
государства.
Да еще и на
столе
насвинячили!

Они что, едят печенье
с предсказаниями?
Какой кошмар!

ворил что-то по телефону, прикрываясь ладонью, чтобы никто не подслушал.

Лю Вэй быстренько поклонился и метнулся в кухню.

Мы сунули печенье в пакетиках в карманы.

Томми бросил на стол стопку юаней, с лихвой оплатив ужин.

Под взглядами десятков глаз мы небрежно подошли к дверям ресторана. Томми даже стал насвистывать. Но едва он толкнул дверь, как снаружи кто-то дернул ее и распахнул с такой силой, что Томми не удержал ручку.

Это были четверо громил с бородками из художественной галереи.

— Воры! — закричала Бек.

— Даоцзэй! — закричала Шторм. — Даоцзэй!

(Я так понимаю, это по-китайски «Воры! Воры!».)

Громилы подступили совсем близко, и Томми крикнул:

— Бежим!

ГЛАВА 14

— На кухню! — рявкнул Томми.
Мы мигом развернулись и бросились между плотно стоящих столиков. К счастью, наши преследователи были ребята крупные, плотные, и им было сложнее вписаться в эти узкие проходы. Они налетали на столы, перевернули пару подносов с горячими кальмарами и опрокинули чан с лобстерами.

С печеньями предсказания, спрятанными в карманах, мы рванули сквозь распашные двери и влетели в кухню. В кастрюлях варились дамплинги всех сортов, и воздух был напитан паром. Повара колдовали над воками, под которыми ревели пламя.

Аргх!

Аргх!
Ой! Так вот что
они кладут
в дамплинги!

— К черному ходу! — закричал Томми.

Мы выскочили в заднюю дверь.

И очутились в каком-то переулке.

— Сюда выходит задний фасад нашего отеля, — сказала Шторм.

Мы услышали, как открылась дверь кухни.

Я подпрыгнул и обернулся.

Четверо вояк из галереи мчались за нами по пятам. Одному из них в туфлю вцепился лобстер.

— Бежим к себе в номер! — крикнул Томми.

Мы пробежали по переулку, выбежали на улицу, завернули за угол и бросились ко входу в отель. Пронеслись сквозь вращающиеся двери и бегом одолели холл у входа.

Звякнул колокольчик.

— К лифтам! — крикнул Томми. Он отличный капитан, даже и без корабля.

Мы прыгнули в лифт, и двери тотчас же закрылись — прямо перед носом у четверых громил из галереи.

Мы вышли на семнадцатом этаже и бросились по коридору к своему номеру. Но в коридоре уже стояли двое здоровяков в черных костюмах, скрестив руки на груди, как джинны в книгах.

Утром, когда мы уходили, их здесь не было.

Неужели наши преследователи достигли семнадцатого этажа раньше нас?

Нет. У этих ребят не было бородок под губой. И с виду они были китайцы.

— Вы Кидды? — спросил здоровяк, приспустив черные очки.

— Так точно, — ответил Томми, пока остальные с трудом переводили дух.

— Добро пожаловать, дорогие гости. Мы назначены сопровождать вас в течение всего того славного времени, что вы проведете в нашей прекрасной стране.

Лифт снова подал сигнал.

— Отлично, — сказала Шторм и ткнула большим пальцем себе за спину, — тогда перво-наперво вынесите мусор.